

мѣсто, гдѣ часто совершаетъ прогулки авторъ „Кавказскаго плѣнника“. Особенно, съ дѣтства, врѣзался въ память этотъ разсказъ, гдѣ такъ тепло и сердечно описаны Жилинъ и Костылинъ.

Сколько времени ушло съ тѣхъ поръ... цѣлая вѣчность...

Думалось мнѣ дальше:

Вотъ скоро, черезъ три мѣсяца, „Яснополянскому отшельнику„ станетъ 80 лѣтъ. Весь міръ собирается его чествовать, а „Отшельникъ“ тихо скажетъ:

— Не нужно, не нужно, ни кому это не нужно!

Восемьдесятъ лѣтъ!

«...Онъ много работаетъ, ему необходимо уединеніе“, вспомнилъ я письмо графини.

Онъ пишетъ теперь разсказы и хрестоматію для дѣтишекъ, маленькихъ, славныхъ, милыхъ дѣтишекъ!..

Такъ шелъ я и разговаривалъ съ травой, разстилавшейся подъ ногами, съ молодыми деревьями, которыхъ ласково и нѣжно убаюкивалъ и слабо колыхалъ вѣтерокъ.

Велика природа, велики и прекрасны люди!

Вотъ шагаетъ впереди какой-то человекъ.

Онъ въ длинныхъ сапогахъ, на головѣ у него форменная фуражка съ зеленымъ околышкомъ. Я догоняю его.

Разговорились.

— Да, Левъ Николаевичъ сейчасъ въ «Ясной Полянѣ»—сказалъ онъ.

— Много-ли ходьбы еще?—спрашиваю у него.

— Немного. Вотъ сейчасъ, за той пашней.